

Сегодня советской драмы

Подлинное искусство всегда современно. Речь идет, разумеется, не о скороспелом отклике на те или иные события жизни. Истинная современность в другом: в отражении духовной жизни человека наших дней, в неразрывной связи с тем, что больше всего волнует ныне народ, человечество. Такие драматические сочинения вырастают из жизни, являются поэтически выраженным реальной действительности.

Преодоление земного притяжения, прорыв в космос — это высочайшие завоевания современной научной мысли и техники. Но ведь их не измерить только техническими расчетами — они исполнены глубочайшего человеческого и философского содержания. Вот почему еще до полета Гагарина и Титова, Гленна и Карпентера в советской драме появились произведения о людях космоса.

В Москве, Киеве, Львове и других городах страны идет философская трагедия Александра Левады «Фауст и Смерть». Не бытовые подробности жизни интересуют писателя. В образе астрофизика Ярослава он раскрывает гуманистический смысл овладения тайнами мироздания. Ярослав гибнет, но гибелью своей умножает величие человека, расширяет границы знания.

Драматизм этой философской пьесы волнует оттого, что Ярославу приходится сражаться не только с силами

природы. Эгоизм, голый, холодный расчет, воплощенный в образе инженера Вадима и созданного им механического человека, — вот что противопоставит человеческой, коммунистической морали Ярослава. Механтроп — это двойник Вадима, точный исполнитель его воли. Вместе с техническими заданиями он перенял у Вадима и другое: зависть, мстительность. И Ярослав погиб, потому что аппарат, изобретенный Вадимом, не сработал, когда корабль проходил сквозь зону космического града.

Конфликт этот осложнен отношениями других героев, тоже несущих в себе общественные силы времени. Хотя надо признать, что не все удалось писателю в равной мере — в главном он победил: его драма философски осмысливает внутреннюю человеческую суть громадных явлений науки. И она говорит голосом правды, справедливости, высших идей.

Нет сейчас для людей всей Земли более насущной жизненной проблемы, чем проблема мира и войны. Среди многих драматических сочинений этой животрепещущей темы мне бы хотелось назвать написанную Константином Симоновым пьесу «Четвертый». Сразу замечаешь новизну ее формы — на сцене происходит встреча героя, современного американского журналиста, с людьми, большинством которых погибло во вторую мировую

войну. Раздумье героя вырастает в суд совести, в напряженную драму. А задуматься есть о чем: герой может бороться против войны, но тогда он должен расстаться со своим материаль-

ным благополучием. Сила этой пьесы, поставленной на многих сценах советского театра, в том, что в ней напряженно бьется острая, глубокая, жизненная мысль: войну можно предотвратить, но зависит это от каждого человека — от его воли и готовности отстаивать мир. И симоновский герой встал на путь борца.

В пьесе отчетливо видны приметы сегодняшней Америки. Но мысль драмы не имеет национальных границ, она гораздо шире. Мир нужен всем людям, независимо от того, на каком континенте они живут. Это дело всех и каждого, и ты достоин имени человека, если мир и счастье людей тебе дороже ценностей, измеряемых деньгами. Драма «Четвертый» утверждает высокую тему человеческой чести и обнажает пагубность любого компромисса с совестью.

Главный герой современной советской драмы — активный строитель новой жизни, создатель коммунистического общества в нашей стране. В лучших пьесах последнего времени писатели стремятся проникнуть во внутренний мир советского человека, выявить его исторически новые черты. И, конечно, это удается тогда, когда, отвергая лишь внешнюю похоть, иллюстративность, художник следует правде жизни и законам драматической поэзии.

Вряд ли найдешь сейчас в нашей стране театральный город, где не шла бы с успехом драма Штейна «Океан». Замысел пьесы родился у писателя на борту советского военного корабля, отправившегося с дружеским визитом в Индонезию. Но не опасные штормы, не превратности далекого плавания взволновали драматурга. Его внимание привлекли люди, чьи идеи и чувства под стать океану. Это советский офицер Александр Платонов, который, рискуя своей служебной репутацией, встал на защиту друга, взяв на себя ответственность за тяжелейший его проступок. Это — адмирал Миничев, изведавший в жизни и боль, и несправедливость, но навсегда сохранивший качества идейного борца за коммунизм. Это и старшина Задорнов, человек с хорошей светлой душой. Идея личной ответственности каждого за судьбы мира и общества царит в пьесе.

Однажды Максим Горький сказал, что одним из главных героев литературы должен стать труд. Человек, одухотворенный свободным трудом, — основной герой советской драматургии. Но это, вовсе не значит, что его личная жизнь отодвигается в драме на задний план.

Уже несколько лет во множестве театров Советского Союза идет драма Алексея Арбузова «Иркутская история». Любовь, дружба — наиболее важные мотивы этой пьесы. Но почему же в ней так отчетливо бьется пульс современности? Потому что строительство коммунизма — это не только создание материальных ценностей, но и высокая культура чувств, и еще потому, что по своей наполненности и чистоте чувства герои «Иркутской истории» соразмерны идеалу и размаху эпохи созидания коммунизма.

Это единство чувств, эмоций и большого исторического дела выражено в судьбах героев и во всей поэтической атмосфере пьесы Алексея Арбузова. Пусть в ней ни разу не произносятся слова «бригада коммунистического труда», пусть нет флажка на экскаваторе Сергея Серегина, мы признаем право на это звание за его бригадой. Признаем, потому что в жизни бригады действительно коммунистическое начало. Это начало выражено не в параграфах обязательств, а в мыслях и поступках героев, в отношении к человеку и к труду. «Соревнование — дело коммунистическое. Чистое, простое говоря» — в этом вовсе не научном определении старого мастера Сердюка большой человеческий смысл коммунистического дела.

Мы назвали некоторые наиболее примечательные пьесы последних лет. По ним можно судить о крепнущей связи драматургии с жизнью и о художественных исканиях драматургов. Конечно, немало на нашей сцене и неудач. Но важно, что драматурги берутся за самые трудные художественные задачи. Это проявляется и в том, что все больше растет жанровое многообразие нашей драматургии, и в настойчивом стремлении писателей правдиво выразить современность.

А. АНАСТАСЬЕВ,
театральный обозреватель АПН.

ТЕАТР • МУЗЫКА • ЛИТЕРАТУРА

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
Г. Тбилиси

3 СЕН 1962